

Кравцов Дмитрий Николаевич, Жданова Ирина Вадимовна

ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ МИРА

В статье осуществлено философское осмысление сущности безопасности личности через призму исследований в области теории национальной безопасности. Рассмотрены современные подходы к пониманию понятия "безопасность личности". Безопасность личности представлена как ключевая отрасль (сегмент) национальной безопасности наравне с безопасностью общества и государства. Предложены основные направления эффективизации процессов обеспечения безопасности личности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-3/22.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 3. С. 94-97. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

3. **Бондаренко Т. В.** Основные представления об архитектурном ансамбле площади в теории градостроительства // *European Social Science Journal*. 2013. № 1. С. 325-332.
4. **Былинкин Н.** Жилые дома и ансамбли Москвы // *Архитектура СССР*. 1940. № 4. С. 59-62.
5. **Искусство ансамбля: Художественный предмет. Интерьер. Архитектура. Среда** / сост. М. А. Некрасова. М.: Изобразительное искусство, 1988. 464 с.
6. **Кондрашина С. В.** Развитие представлений об архитектурном ансамбле в текстах периодической печати тридцатых годов XX – начала XXI века [Электронный ресурс] // *Архитектон: известия вузов*. 2015. № 51. URL: http://archvuz.ru/2015_3/7 (дата обращения: 29.11.2017).
7. **Крицкий Б. А.** Об ансамблевой застройке // *Архитектура СССР*. 1972. № 2. С. 48-51.
8. **Моль А.** Теория информации и эстетическое восприятие. М.: Мир, 1966. 352 с.
9. **Раннинский Ю. В.** Историко-теоретические основы преемственности в развитии архитектурного ансамбля: автореф. дисс. ... д. архитектуры. М., 1981. 48 с.
10. **Раннинский Ю. В.** Центры исторических городов и проблемы их реконструкции // *Архитектура СССР*. 1974. № 5. С. 50-53.
11. **Раппапорт А. Г.** Ансамбль и ситуация [Электронный ресурс] // *Башня и лабиринт*. 2013. URL: <http://papardes.blogspot.ru/2013/06/175.html?view=snapshot> (дата обращения: 29.11.2017).
12. **Старостенко Ю. Д.** Представление об ансамбле в советской архитектуре 1930-х гг.: теория и практика (на примере Москвы и Ленинграда) // *Academia. Архитектура и строительство*. 2016. № 2. С. 35-40.
13. **Шипицына О. А.** Ансамбль // *Архитектура и строительство России*. 2016. № 3. С. 106-108.
14. **Шипицына О. А., Кондрашина С. В.** Тема архитектурного ансамбля в периодической печати России тридцатых годов XX – начала XXI века // *Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета*. 2011. № 3 (32). С. 66-78.

TERMINOLOGICAL CONTEXT OF STUDYING “ENSEMBLE” PHENOMENON IN THE ARCHITECTURAL PERIODICAL PRESS

Kondrashina Sof'ya Vsevolodovna
Shipitsyna Ol'ga Aleksandrovna, Ph. D. in Architecture, Associate Professor
Ural State University of Architecture and Art, Ekaterinburg
kondr.sonia@gmail.com; oshipits@usaaa.ru

The article considers the dynamics of using architectural terms when studying “ensemble” phenomenon in the professional periodical press of the period from the 1930s till the beginning of the XXI century. Within this period the authors examine in detail the usage of dominating terms: “composition”, “image”, “space”, “dominant” and “architectural form”. Having analyzed the notions under study and the semantic element of the articles the authors discover the basic conceptions of architectural ensemble.

Key words and phrases: architectural ensemble; terminological context; composition; image; dominant; space; architectural form.

УДК 141.2

Философские науки

В статье осуществлено философское осмысление сущности безопасности личности через призму исследований в области теории национальной безопасности. Рассмотрены современные подходы к пониманию понятия «безопасность личности». Безопасность личности представлена как ключевая отрасль (сегмент) национальной безопасности наравне с безопасностью общества и государства. Предложены основные направления эффективизации процессов обеспечения безопасности личности.

Ключевые слова и фразы: национальная безопасность; безопасность личности; безопасность государства; безопасность общества; глобализация; обеспечение безопасности; субъект обеспечения безопасности.

Кравцов Дмитрий Николаевич

Луганский национальный университет имени В. И. Даля
dmitrykrav.row@gmail.com

Жданова Ирина Вадимовна

Белгородский государственный технологический университет имени В. Г. Шухова
tihomirova_iv@mail.ru

ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ МИРА

В условиях современных процессов глобализации происходит реактуализация проблем обеспечения безопасности личности. Это обусловлено возникновением новых невоенных угроз, которые включают в себя риски дестабилизации политической обстановки в мире и в целом разрушения Вестфальской системы международных отношений. К основным видам таких угроз необходимо относить экономическое расслоение общества, духовно-нравственную деградацию личности, забвение естественных культурно-цивилизационных

ценностей, ухудшение криминогенной обстановки, увеличение террористических и экстремистских проявлений, расширение сети наркотрафика и торговли людьми и др.

Купирование всех вышеуказанных угроз современному прогрессивному развитию человечества неразрывно связано с обеспечением безопасности конкретного социализированного человека-индивида – личности. В связи с этим актуальным является философское осмысление сущности безопасности личности в призма современных исследований в области теории национальной безопасности.

С конца 1990-х годов и по настоящее время появляются работы, связанные с исследованием вопросов обеспечения безопасности личности. Это труды Л. А. Абалкина, А. В. Возженникова, С. П. Глазьева, А. Е. Грешонкова, Н. А. Гловацкой, С. В. Гущина, В. Е. Манилова, В. И. Митрохина, Г. В. Осипова, В. С. Пирумова, А. А. Прохожева, В. П. Сальникова, В. А. Сенчагова, Г. П. Сытника, С. В. Степашина, Л. И. Шершнева и др., которые направлены на модернизацию теории обеспечения национальной безопасности, а также безопасности личности как отрасли национальной безопасности. В работах этих авторов наблюдается постепенное смещение акцентов с обеспечения национальной безопасности на обеспечение безопасности конкретной личности [1, с. 140].

Одной из причин данного смещения является правовое закрепление демократического принципа примата прав и свобод человека и гражданина над интересами политической системы, ведь именно человек (личность) и его права, свободы и интересы провозглашаются Конституцией РФ (ст. 2) наивысшей ценностью, а государство обязуется обеспечивать их всестороннюю охрану и защиту [4].

В Советской России развитие исследований вопросов безопасности личности было крайне затруднено. Это фактически было обусловлено превалированием этатистских подходов к теории безопасности. Они характеризовались иерархизацией уровней безопасности по приоритетности для советско-партийной системы: на первом месте – безопасность государства, на втором – безопасность общества, на третьем – безопасность человека.

Появление современного подхода к обеспечению безопасности, в котором на первое место выдвигается безопасность личности, происходит лишь после распада СССР. Иерархия безопасности государства, общества и человека парадигмально меняется на сторону антропо(социо)центризма.

В начале 1990-х гг. появляются исследования, предметом которых становится сущность безопасности личности как ключевой отрасли государственной, а позже – и национальной безопасности. На базе советских подходов к исследованию проблем безопасности государства и ее теории формируется современное представление о безопасности как о состоянии защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Данное представление, в основе которого лежит примат обеспечения личностной безопасности, получает закрепление в правовой системе России [3, с. 20].

Уже в 1992 г. Верховный Совет РФ принимает Закон РФ «О безопасности», в котором безопасность понимается как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз [7]. Как видно из данного определения, именно безопасность личности является первоочередным объектом безопасности.

Развитие философских, политологических и юридических исследований, посвященных обеспечению безопасности, привело к формированию и нормативно-правовому закреплению современной доктринальной системы национальной безопасности, которая в разные годы была конституирована в Конституции РФ [5], Законе РФ «О безопасности» [7], Федеральном законе «О безопасности» [8], а также в различных стратегиях, концепциях и доктринах.

Нормативно закреплённая концепция системы национальной безопасности не осуществляет отождествление национальной и государственной безопасности. В этой концепции государственная безопасность является лишь отраслью (сегментом) национальной безопасности наравне с безопасностью общества и безопасностью личности, при этом личностная безопасность является главенствующей и базисной. Подобный подход к пониманию безопасности личности, появившись в России в связи с политикой демократизации социально-политической жизни граждан в начале 1990-х гг., продолжает развиваться и поныне.

Необходимо отметить, что в России концептуализация безопасности личности как самостоятельной отрасли национальной безопасности началась раньше, чем в странах Запада. Как уже указывалось выше, первое правовое закрепление понятия «безопасность личности» происходит в России еще в 1992 г., в то время как западные исследования этой отрасли безопасности появляются только после использования термина «безопасность человека» в 1994 г. в докладе, посвященном человеческому развитию, в Организации Объединенных Наций [10].

Установление безопасности личности как первостепенной отрасли национальной безопасности (следовательно, и первостепенности реализации мер ее обеспечения) имеет важное философско-антропологическое значение для нашего государства – впервые за долгие годы охрана и защита жизненно важных интересов конкретного человека становится приоритетом стратегического государственного управления в сфере обеспечения национальной безопасности. Это, в частности, закрепляется в Стратегии национальной безопасности, где указывается, что одним из направлений обеспечения государственной и общественной безопасности является усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности [9].

РФ, ставя перед собой задачу обеспечить соблюдение конституционных прав и свобод личности как одного из главных приоритетов во внутривнутриполитической сфере, предпринимает все зависящие от нее меры для защиты конституционного строя, основой которого является антропо(социо)центризм. Это говорит о понимании государством роли личности и ее безопасности как важнейшего фактора сохранения государственной системы.

По своей природе безопасность личности носит интегральный характер и является фундаментом государственного строительства, ведь еще Фукидид говорил, что «государство – это, прежде всего, люди,

а не стены и не корабли без них» [11, с. 8]. В то же время, как справедливо отмечают некоторые ученые, «безопасность личности, безопасность общества и безопасность государства находятся во взаимной зависимости: невозможно достигнуть одной, игнорируя интересы других» [6, с. 78].

Одной из главных целей обеспечения безопасности личности является реализация основных потребностей человека, обеспечение его прав и свобод, дарованных основными нормативными актами, охрана и защита его от внутри- и внешнеполитических угроз, с которыми человек и производные институты его межличностной коммуникации (которыми мы справедливо можем считать общество и государство) сталкиваются в условиях современных глобализационных процессов [13, р. 90].

Не менее важным фактором обеспечения безопасности личности становится гармонизация и балансировка отношений в цепочках «личность – личность», «личность – общество», «личность – государство». Достижение баланса взаимоотношений личности, общества и государства, который необходим для достижения личностью состояния своей защищенности, требует выработки универсальных ценностей человеческого бытия. Они должны носить духовный характер и консолидировать людей вокруг уважения многообразия различных идентичностей и культур.

Обобщая имеющиеся дефиниции понятия «безопасность личности», автор рассуждает в рамках политико-правового подхода и понимает под ней состояние защищенности жизненно важных интересов личности, а также ее прав и свобод от угроз внутри- и внешнеполитического характера, при котором обеспечивается личностный баланс духовного и физического развития.

Важно понимать, что безопасность личности выступает не только отраслью (сегментом) национальной безопасности, но и самостоятельным объектом процессов обеспечения национальной безопасности [2, с. 7].

Личность в системе личностной безопасности выступает в двух ипостасях: как объект и как субъект. Как объект она выступает в форме конечной интенциональной направленности мер обеспечения безопасности, т.е. предмета, в целях достижения защищенности которого предпринимаются меры обеспечения безопасности [12, с. 93]. Однако объективирование личности в обеспечении личностной безопасности не снимает с личности субъектность в рамках обеспечительных процессов.

В сложившейся в РФ системе национальной безопасности основным субъектом обеспечения во всех отраслях (сегментах) национальной безопасности (в т.ч. безопасности личности) является государство.

Правовая система государства закрепляет за государственным механизмом обязанность обеспечения национальной безопасности, что делает государство ведущим субъектом обеспечения безопасности. Однако не единственным. К иным субъектам обеспечения национальной безопасности необходимо относить различные социальные образования (общественные объединения, религиозные организации, партии и др.), а также саму личность.

Личность не ведущий субъект обеспечения безопасности, однако первичный. Все остальные субъекты обеспечения (в т.ч. даже основной – государство) – вторичны, т.к. являются производными формами межличностного взаимодействия человека. Таким образом, сама личность выступает и объектом, и субъектом систем безопасности личности, а также ее обеспечения.

Анализируя природу безопасности человека и обобщая вышесказанное, нельзя обойти стороной необходимость организации и осуществления стратегического управления в сфере обеспечения безопасности личности.

В условиях многочисленных внешних и внутренних социально-политических проблем, с которыми сталкивается РФ, сегодня особо необходимы разработка и реализация комплекса мер обеспечения личностной безопасности.

К основным направлениям обеспечительных мер этого комплекса необходимо отнести:

- защиту конституционного строя России, в основу которого положены гуманистические принципы антропо(социо)центризма, реализующиеся через примат прав и свобод личности;
- охрану и защиту конституционных прав и свобод личности в органах государственной власти федерального и регионального уровня, в муниципалитетах;
- поддержание баланса политических сил и социально-политической стабильности в социуме, противодействие асоциальным проявлениям экстремизма, сепаратизма, терроризма, расизма и ксенофобии и т.д.;
- развитие и поддержку институтов гражданского общества;
- пропаганду традиционных национально-культурных и религиозных ценностей, консолидирующих граждан вокруг единой национальной идеи;
- становление государственной политики в области идеологического многообразия и формирование патриотического миропонимания, высоких правовой и политической культур;
- сохранение межнационального и межконфессионального мира с учетом многообразия идентичностей граждан России.

Реализация указанных комплексных мер позитивно скажется на обеспечении личностной безопасности граждан России, а также будет позитивным фактором дальнейшего научного исследования и актуализации безопасности личности, которая занимает ключевое место в современной системе национальной безопасности РФ.

Список источников

1. Биктимирова З. З. Безопасность в концепции развития человека // *Общественные науки и современность*. 2002. № 6. С. 135-142.
2. Дзиев М. И., Романович А. Л., Урсул А. Д. Проблемы безопасности: теоретико-методологические аспекты. М.: МГУК; ДРУГ, 2001. 191 с.

3. **Зеленков М. Ю.** Теоретико-методологические проблемы теории национальной безопасности Российской Федерации: монография. М.: Юридический институт МИИТа, 2013. 196 с.
4. **Каламанов В. А.** Национальная безопасность Российской Федерации и международные конфликты (теоретико-правовой анализ): дисс. ... д.ю.н. СПб., 1999. 474 с.
5. **Конституция Российской Федерации** // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 2014. № 31. Ст. 4398.
6. **Мамонов В. В.** Становление национальной безопасности Российской Федерации // Правоведение. 2001. № 4. С. 70-78.
7. **О безопасности:** Закон РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 15. Ст. 769.
8. **О безопасности:** Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ // СЗРФ. 2011. № 1. Ст. 2.
9. **О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации:** Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // СЗРФ. 2016. № 1. Ч. II. Ст. 212.
10. **Печенкина Е.** Переосмысленное понятие безопасности в контексте мировых политических процессов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.belvpo.com/ru/7828.html> (дата обращения: 12.11.2017).
11. **Фролов Э. Д.** Рождение греческого полиса. Изд-е 2-е. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2004. 266 с.
12. **Якунин Н. И.** Обеспечение безопасности личности, общества и государства: концептуально-теоретический аспект // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 6. С. 90-95.
13. **Goldenfang P.** The Socially-philosophical aspect of the national security ensuring. Dresden, 2014. 334 p.

PHILOSOPHICAL AND ANTHROPOLOGICAL ASPECTS OF SECURITY OF THE PERSON IN CONDITIONS OF THE GLOBALIZING WORLD

Kravtsov Dmitrii Nikolaevich

*Luhansk National University named after V. I. Dal
dmitrykrav.row@gmail.com*

Zhdanova Irina Vadimovna

*Belgorod State Technological University named after V. G. Shukhov
tihomirova_iv@mail.ru*

In the article the philosophical understanding of the essence of security of the person in the prism of research in the field of the national security theory is presented. Modern approaches to the understanding of the notion "security of the person" are considered. Security of the person is represented as a key sector (segment) of national security along with society and state security. The main directions of making the processes of ensuring the security of the person more effective are proposed.

Key words and phrases: national security; security of the person; state security; society security; globalization; ensuring security; security provider.

УДК 165.0

Философские науки

В статье представлены некоторые результаты целостного исследования рефлексивных процессов в пространстве современной культуры. Показано, что искусство в условиях формирующейся трансдисциплинарности выступает как эффективный инструмент, очерчивающий границы применимости современных научно-исследовательских технологий и техники с точки зрения технико-гуманитарного баланса. Предпринимается попытка осмыслить феномен Science art как уникальное трансдисциплинарное явление современной культуры и показать, что именно искусство как сфера художественно-когнитивной практики является катализатором рефлексивных процессов во всей совокупности современных когнитивных практик.

Ключевые слова и фразы: искусство; рефлексия; художественная рефлексия; когнитивная рефлексия; Science art; трансдисциплинарность; субъектно-ориентированный подход.

Краева Александра Геннадьевна, к. филос. н., доцент

*Ульяновский государственный университет
kraevalex@list.ru*

РЕФЛЕКСИЯ В ИСКУССТВЕ: SCIENCE ART КАК ОТВЕТ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРУЮЩЕЙСЯ ТРАНСДИСЦИПЛИНАРНОСТИ

Работа выполнена при поддержке РГНФ, проекты № 16-03-487а и 16-03-00117а.

Анализ междисциплинарных, полидисциплинарных и трансдисциплинарных процессов, захлестнувших всю совокупность познавательных практик современной культуры, объективно показывает, что именно трансдисциплинарность во многом определяет самые новационные тенденции развития современной культуры. Именно трансдисциплинарность выступает в роли фундамента для конвергенции самых разных когнитивных практик, техники и технологий, а также исследований сложных когнитивных феноменов и концептуальных построений.